

Текст · 6 января 2019, 08:36

Дарья Гуськова,

Они здесь власть. Кто кроме полицейских может стать потерпевшим по статье 318 УК

Пользующаяся дурной славой статья 318 УК, по которой судили фигурантов «болотного дела» и Сергея Мохнаткина, устанавливает наказание за применение насилия к представителю власти. Под это определение попадают не только полицейские, бойцы Нацгвардии и сотрудники ГИБДД. «Медиазона» рассказывает о лесничих, контролерах, охранниках и других служилых людях, которых закон защищает чуть бережнее, чем остальных граждан России.

Лесничий

В марте 2017 года в лесу близ поселка Неманское Калининградской области лесничий заметил, что двое местных жителей рубят деревья. Он подошел к мужчинам и потребовал, чтобы они прекратили незаконную вырубку. В ответ они как минимум трижды ударили лесничего, после чего у него остались кровоподтеки на глазах и ушах. Против лесорубов возбудили дело о применении неопасного для жизни насилия к представителю власти (часть 1 статьи 318 УК).

В примечании к этой статье Уголовного кодекса говорится, что представителем власти считается

«должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости». В комментарии к статье уточняется, что под «иными должностными лицами» здесь подразумеваются остальные представители исполнительной и законодательной власти.

Лесничий из этого уголовного дела — сотрудник регионального управления охотничьего и лесного хозяйства, которое подведомственно министерству природных ресурсов Калининградской области. Таким образом де юре двое жителей поселка Неманское избили представителя исполнительной власти. Суд оштрафовал каждого из них на 70 тысяч рублей, сообщает региональная прокуратура.

Сотрудница городской администрации

В феврале 2018 года сотрудница администрации города Волгореченск Костромской области решила проверить, как местные жители соблюдают правила содержания домашних животных. В одном из дворов, пишет *Kostroma.Today*, чиновница заметила собаку без намордника. Она спросила у находившегося рядом мужчины, не его ли это питомец. Когда 47-летний местный житель утвердительно кивнул, женщина показала ему удостоверение и попросила надеть на пса намордник, пригрозив, что в противном случае она составит на хозяина административный протокол.

Как сообщает издание, из-за этого мужчина разозлился, а чиновница достала из сумки фотоаппарат, чтобы зафиксировать нарушение. Тогда местный житель взял автомобильную щетку и ударил ею чиновницу по руке.

СК возбудил дело о применении насилия, опасного для жизни представителя власти (часть 2 статьи 318 УК). В суде обвиняемый, по данным *Kostroma.Today*, раскаялся и извинился перед чиновницей. Уголовное дело закрыли, назначив местному жителю судебный штраф в 15 тысяч рублей.

Сотрудница Роспотребнадзора

Летом 2016 года во владивостокское кафе «Маханаим», принадлежащее, по данным VL.ru, членам христианской Ассоциации церквей «Дом жизни», пришла проверка. Сотрудники заведения отреагировали странно: заперли инспектора пожарного надзора в подсобке и какое-то время не выпускали его. Еще у одной работницы кафе возник конфликт с экспертом Роспотребнадзора: сначала проверяющую выставили за дверь, а потом толкнули в грудь. Женщина упала и повредила ногу, ей пришлось вызывать скорую помощь. Врачи вкололи чиновнице обезболивающее и перевязали стопу.

В итоге инспектора доставили в больницу, а нескольких сотрудников «Маханаима» — во Фрунзенский отдел полиции, остальные работники кафе закрылись в помещении, не отзывались на стук и не пускали внутрь оставшихся проверяющих.

В отношении 40-летней сотрудницы кафе, которая повздорила с экспертом, возбудили дело о применении неопасного для жизни насилия к представителю власти: Роспотребнадзор — контролирующий орган. Один из членов «Дома жизни» Юрий Дарьевич в разговоре с каналом «Вести. Приморье» настаивал, что сотрудники и посетители кафе ни на кого не нападали. По его мнению, произошедшее — провокация отошедших от «Дома жизни» адептов, которые по каким-то причинам хотят опорочить организацию.

«Там ситуация такая, что некоторые бывшие члены нашей церкви, которые ушли, обижены, они финансово обеспеченные люди. Они начинают строить козни определенного плана. Она пришла с подвернутой ногой...» — говорил Дарьевич.

Однако суд сначала отправил работницу кафе в СИЗО, а затем приговорил ее к году лишения свободы условно.

Инспектор МАДИ

В январе 2016 года 49-летний москвич Олег Бурлаков припарковал свою машину около одного из жилых домов на улице Зацепский Вал. Стоянка в этом месте запрещена. К водителю подошел инспектор Московской административной дорожной инспекции (МАДИ) и попросил предъявить документы для составления протокола. Бурлаков был несогласен с требованиями инспектора и ударил его по лицу.

Как сообщается на сайте московского управления Следственного комитета, водитель не причинил вреда здоровью потерпевшего, но все же стал обвиняемым по 318-й статье. МАДИ — орган исполнительной власти Москвы, поэтому сотрудники инспекции считаются представителями власти.

В суде Бурлаков свою вину полностью признал и раскаялся. Его приговорили к году лишения свободы условно.

На официальном сайте московского транспорта напоминают, что контролеры при исполнении служебных обязанностей тоже «являются представителями власти, а значит — во время работы находятся под особой защитой государства». За применение насилия к контролерам также предусмотрено наказание по статье 318 УК.

Депутат и следователь

60-летний новосибирский бизнесмен Евгений Бизин в июне 2013 года пришел в здание регионального Законодательного собрания. Во время перерыва в фойе малого зала он встретил депутата от фракции КПРФ Андрея Жирнова и дал ему пощечину, пишут «Новосибирские новости». Сам Бизин объяснял, что сделал это из личной неприязни к депутату.

«Я ему по-хорошему сказал, еще в прошлом году: сдай мандат. Иначе я буду добиваться через прокуратуру, через следственные органы, чтобы ты сдал мандат», — говорил бизнесмен журналистам.

Через месяц Бизин пришел в кабинет следователя Заельцовского межрайонного следственного отдела регионального управления СК, который проводил проверку по его жалобе на работу районного суда, и ударил следователя по лицу. По информации агентства «Байкал 24», пока шла проверка, бизнесмен регулярно заходил к следователю и угрожал ему, что если тот вынесет отказ в возбуждении уголовного дела, у него «будут карьерные проблемы». Но следователь все же вынес отказ.

Предприниматель стал обвиняемым сразу по двум эпизодам, квалифицированным по статье 318 УК — применение насилия к сотруднику правоохранительного органа и к представителю законодательной власти. Сначала Заельцовский районный суд назначил Бизину два года лишения свободы условно, но прокуратура оспорила это решение, посчитав наказание слишком мягким для того, чтобы «способствовать восстановлению социальной справедливости и исправлению осужденного». Новосибирский областной суд, говорится на сайте прокуратуры, жалобу удовлетворил и приговорил предпринимателя к 2,5 года колонии общего режима. Бизина взяли под стражу в зале суда.

Иллюстрации: Аня Леонова / Медиазона

Пристав

В конце декабря 2018 года координатор петербургского отделения правозащитной организации «Русь сидящая» Динар Идрисов сообщил, что в отношении него проводится

доследственная проверка по статье 318. Проверку начали после того, как в сентябре, когда Идрисов после заседания ждал копию решения суда, приставы начали выгонять его из зала.

«У нас завязался словесный конфликт. Я начал снимать, тогда приставы стали препятствовать съемке, которая была законной — заседание кончилось», — рассказывал правозащитник.

Идрисов настаивает, что не применял силу к приставам и не толкал их, но они вывели его из зала. На выходе один из них попытался задержать правозащитника. Тогда на Идрисова составили протокол по статье о неповиновении приставу (статья 17.3 КоАП), мировой судья позже оштрафовал правозащитника на 500 рублей.

Однако после этого конфликта один из приставов обратился в травмпункт, утверждая, что его ударили локтем в грудь. Полицейские хотели составить протокол по статье 6.1.1 КоАП (побои), но для этого нужно было получить разрешение прокурора, так как Идрисов — член избирательной комиссии. Прокуратура в возбуждении административного дела отказала, решив, что квалифицировать действия правозащитника нужно по статье 318 УК (Федеральная служба судебных приставов — орган исполнительной власти). Материалы передали в Следственный комитет.

Охранник

В октябре 2017 года в вестибюль общежития «Ивановский почтамт» зашли двое мужчин. На вид оба были пьяны. Охранник общежития попросил показать пропуска, мужчины ответили, что документов у них нет, и забежали внутрь здания. Тогда, сообщает прокуратура, охранник заблокировал входную дверь и сообщил о вторжении начальнику караула, а тот передал сигнал в полицию.

Мужчины тем временем решили уйти. Перед входной дверью охранник остановил их и сказал, что визитеры задержаны до приезда полиции. В ответ один из них ударил охранника по ноге, завязалась драка. Охранник решил применить спецсредство, какое именно — в сообщении прокуратуры не уточняется. Нападавший это спецсредство отобрал и ударил им охранника по спине.

В отношении мужчины возбудили дело по части 1 статьи 318 УК, так как охранник — сотрудник филиала ФГУП «Связь-безопасность». Это ведомственная охрана Минкомсвязи, ее сотрудники — представители исполнительной власти. Потерпевшими по статье 318 УК могут стать также сотрудники вневедомственной охраны Нацгвардии и всех ведомственных охранных организаций (список органов исполнительной власти, которые могут создавать свою ведомственную охрану, утвержден постановлением правительства).

И другие

Кроме приведенных примеров, представителями власти также считаются сотрудники ФСБ-, ФСИН и других силовых структур. Как

объясняет «Медиазоне» адвокат международной правозащитной группы «Агора» Светлана Сидоркина, есть два критерия, которым должны соответствовать потерпевшие по статье 318.

«Во-первых, это лицо, которое находится на государственной службе, исполняет волю государства и защищает его интересы. А те нарушения, о которых идет речь, должны быть обязательно совершены в отношении должностного лица, — рассказывает юрист. — Сотрудник полиции может в быту находиться, а может при исполнении. Ответственность по 318-й [наступает] только в том случае, если представитель власти исполняет свои должностные обязанности».

При этом, отмечает адвокат, человек может и не знать, что перед ним находится представитель власти — например, если тот одет в штатское.

«Оперуполномоченные — они же не ходят в форме, они ходят в гражданской одежде. Но их могут на какое-то задание отправить, допустим, получить какую-то информацию. И тут в отношении него применяется насилие. Это тоже будет расценено как применение насилия в отношении представителя власти», — предупреждает Сидоркина.

За применение насилия, опасного для жизни и здоровья представителя власти и его близких, предусмотрено до 10 лет лишения свободы (часть 2 статьи 318). Неопасное для жизни и здоровья насилие, а также угроза применения насилия наказывается штрафом до 200 тысяч рублей, принудительными

работами до пяти лет или же лишением свободы на срок до пяти лет (часть 1).

В заметке под заголовком «Следственное управление разъясняет!» на сайте управления СК по Сахалинской области говорится, что неопасное для жизни насилие — это побои или другие действия, которые причиняют потерпевшему физическую боль или же ограничивают его свободу. Например, если представителя власти сковывают наручниками или оставляют в закрытом помещении.

Угроза применения насилия — это любое высказывание, которое пострадавший расценивает как связанное с опасностью для жизни и здоровья. Кроме того, под это определение попадают все угрожающие жесты и демонстрация оружия.

Как отмечает Сидоркина, за угрозу применения насилия к людям, которые не считаются представителями власти, уголовной ответственности не предусмотрено. Наказание предусматривается только за угрозу убийством (статья 119 УК). Адвокат добавляет, что наказания за какие-либо действия в отношении представителя власти всегда будет жестче, чем за те же самые действия в отношении «простых людей».

«И последствия хуже. Даже то же самое "болотное дело", там же две статьи вменялись — 212 (участие в массовых беспорядках — МЗ) и 318. Там же просто смехотворные были обвинения по 318-й. Кому-то на ногу наступили, кого-то просто задели. [Алексей] Гаскаров вообще сотруднику руку на плечо положил, а другого сотрудника за ногу держал.

То есть фактически никаких действий, которые свидетельствовали бы о том, что реально какая-то угроза есть в отношении этих сотрудников либо какие-то последствия, которые сказались бы на [их] жизни, здоровье — ничего такого не было. Если бы это было в отношении простого человека, который не обременен статусом представителя власти, на мой взгляд, там бы вообще и уголовно наказуемого деяния не было. Вот здесь те обстоятельства, при которых это происходило, и то, что эти люди находились при исполнении, повлекло то, что всем ребятам назначили наказание с учетом статьи 318 в совокупности с 212. Одна другую поглотила, но каждый из них получил наказание по 318», — рассуждает адвокат.